

Фред Саберхаген

БЕРСЕРКЕР

МАСКА МАРСА
БРАТ БЕРСЕРКЕР
ПЛАНЕТА СМЕРТИ

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445
С 12

Fred Saberhagen
BERSERKER

Copyright © 1967 by Fred Saberhagen
BROTHER ASSASSIN

Copyright © 1969 by Fred Saberhagen
BERSERKER'S PLANET

Copyright © 1975 by Fred Saberhagen

Published in agreement with the author,
с/о BAROR INTERNATIONAL, INC., Armonk, New York, U.S.A.
All rights reserved

Перевод с английского
Оксаны Степашкиной, Александра Филонова,
Леонида Шестакова

Серийное оформление Виктории Манацковой

Оформление обложки Татьяны Павловой

Иллюстрация на обложке Виталия Еклериса

© А. В. Филонов, перевод, 1999
© Л. С. Шестаков, перевод, 2025
© О. М. Степашкина, перевод, 1999
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-28167-7

Пролог

Я, Третий историк кармпанской расы, в благодарность расе выходцев с Земли за оборону моего мира, запечатлел здесь свое фрагментарное видение их великой битвы против нашего общего врага.

Это видение сложилось — крупица по крупице — на основе моих прошлых и нынешних контактов с чуждыми для меня разумами людей и машин. В них я зачастую прозревал образы и переживания, непостижимые для меня, однако все увиденное мной существует на самом деле. И посему я правдиво запечатлел деяния и слова выходцев с Земли — великих, малых и рядовых, слова и даже тайные помыслы ваших героев и ваших предателей.

Глядя в прошлое, я узрел, как в двадцатом столетии по вашему христианскому календарю ваши праотцы построили на Земле первые радиодетекторы, способные измерить глубины межзвездных пространств. И в день, когда они впервые уловили шепот наших инопланетных голосов, долетевший до них сквозь чудовищную бездну, звездная Вселенная стала реальностью для всех земных народов и племен.

Они осознали, что их окружает настоящий мир: Вселенная, немыслимо странная и грандиозная, быть может даже враждебная, окружает всех землян до единого, обратив их планету в крохотную пылинку. И, подобно дикарям, жившим на крохотном островке и вдруг осознавшим, что за морями существуют громадные государства, ваши народы — угрюмо, недоверчиво, чуть ли не вопреки собственной воле — мало-помалу забыли свои мелочные раздоры и дразги.

В том же столетии люди старой Земли впервые шагнули в космос. И стали изучать наши инопланетные голоса, если

могли их расслышать. А когда люди старой Земли научились путешествовать быстрее света, они пошли на голос, дабы отыскать нас.

Наши расы, ваша и моя, принялись изучать друг друга с огромной любознательностью, но притом с величайшей осмотрительностью и галантностью. Мы, кармпане, и наши старшие друзья куда пассивнее вас. Мы живем в других условиях, и наши мысли большей частью принимают другие направления. Мы не представляли угрозы для Земли. Мы видели, что наше присутствие ничуть не стеснило землян; в физическом и интеллектуальном отношении им приходилось буквально вставать на носки, чтобы дотянуться до нас. А мы пускали в ход все свое искусство, дабы сохранять мир. Увы и ах, ведь близился немыслимый день — день, когда мы пожалели, что не воинственны!

Вы, уроженцы Земли, отыскивали необитаемые планеты, где могли процветать под теплыми лучами солнц, чрезвычайно похожих на ваше собственное. Вы рассеялись по единственному отрезку одной ветви нашей медленно вращающейся Галактики, основав колонии — большие и малые. Вашим первопроходцам и поселенцам Галактика уже начала казаться дружелюбной, изобилующей целинными планетами, которые истомились в ожидании ваших мирных трудов.

Чуждая безграничность, окружавшая вас, казалось, не представляет ни малейшей угрозы. Воображаемые опасности скрылись за горизонтом молчания и безбрежности. И вы снова позволили себе такую роскошь, как опасные конфликты, грозящие самоубийственным насилием.

На планетах не было законов, обязательных к исполнению. В каждой из ваших колоний отдельные вожди хитростью или силой добивались личной власти, отвлекая свои народы реальными или воображаемыми опасностями, исходящими от прочих выходцев с Земли.

Дальнейшие исследования были отложены в те самые дни, когда до вас долетели новые, непостижимые радиоголоса, что шли из дальних пространств за форпостами вашей цивилизации, — странные голоса, чреватые смертельной опасностью, оперировавшие только математическими категориями. Обитатели Земли и земных колоний, охваченные взаимными подо-

зрениями, начали страшиться друг друга, стремительно обучая войска и вооружаясь в предчувствии грядущей войны.

И именно в этот момент готовность к кровопролитию, временами ставившая вас на грань самоуничтожения, помогла вам спастись. Нам же, кармпанским наблюдателям, беспристрастным свидетелям и созерцателям разумов, казалось, что вы несли сокрушительную военную мощь через всю свою историю, зная, что в конце концов она понадобится, что пробьет час, когда вам не поможет ничто менее ужасное, чем война.

И вот час пробил, наш враг явился без предупреждения, а ваши неисчислимые военные флоты были наготове. Вы рассыпались, окопавшись на десятках планет, и вооружились до зубов. Именно благодаря вам кое-кто из вас и из нас жив по сей день.

Познания кармпанцев в психологии и логике, наша проницательность и деликатность не принесли нам ни малейшей пользы. А пускать в ход миротворческие умения, миролюбие и терпимость было бессмысленно, ибо наш враг не был живым.

Так что же есть мысль, если породить ее подобие способен даже механизм?

БЕЗ ЕДИНОЙ МЫСЛИ

Машина представляла собой чудовищную крепость, совершенно безжизненную, посланную ее давно умершими хозяевами, чтобы уничтожать все живое. Она и ей подобные достались Земле после войны между неведомыми межзвездными империями, разыгравшейся в незапамятные времена.

Одна такая машина, зависнув над планетой, освоенной людьми, могла за два дня обратить ее поверхность в выжженную пустыню, окутанную тучами пара и пыли в сотни миль толщиной. Эта машина сейчас проделала нечто подобное.

В своей целеустремленной, бессознательной войне против жизни она не прибегала ни к какой предсказуемой тактике. Неведомые древние стратеги построили ее в качестве случайного фактора, чтобы запустить на вражескую территорию ради причинения максимального ущерба. Люди полагали, что ход битвы зависит от хаотичного распада атомов в слитке долгоживущего изотопа, запрятанного глубоко внутри машины, и предсказать его не в состоянии ни один противостоящий ей мозг — ни человеческий, ни электронный.

Люди называли эту машину берсеркером.

Дел Мюррей, в прошлом — специалист по компьютерам, наделил бы ее множеством других имен, но сейчас ему было недосуг сотрясать воздух попусту: он метался по тесной кабине одноместного истребителя, лихорадочно меняя блоки аппаратуры, поврежденные во время последней стычки, когда ракета берсеркера едва не угодила в истребитель. Вместе с ним по кабине летало животное, смахивавшее на крупного пса с обезьяньими руками и державшее в почти человеческих ладонях

аварийные заплаты. В воздухе висела дымка. Как только ее колыхание выдавало место утечки воздуха, собака-обезьяна бросалась туда, чтобы наложить заплату.

— Алло, «Наперстянка»! — крикнул человек в надежде, что радио снова заработало.

— Алло, Мюррей, «Наперстянка» слушает! — внезапно разнесся по кабине громкий голос. — Насколько близко ты подобрался?

Дел был чересчур измучен, чтобы радоваться восстановлению связи.

— Скажу через минуточку. По крайней мере, он перестал в меня палить. Шевелись, Ньютон.

Инопланетное животное под названием «айян» — не только компаньон, но и помощник — покинуло свое место у ног человека и решительно отправилось латать корпус.

Поработав еще с минуту, Дел снова пристегнулся к противоперегрузочному креслу с толстой обивкой, установленному перед чем-то вроде панели управления. Последняя ракета, разминувшаяся с кораблем буквально на волосок, осыпала кабину градом мельчайших осколков, превратив обшивку в решето. Просто чудо, что ни человека, ни айяна даже не оцарапало.

Радар снова заработал, и Дел сообщил:

— «Наперстянка», я примерно в девяноста милях от него. С противоположной стороны от вас.

Проще говоря, в той самой позиции, которую он стремился занять с самого начала космического боя.

Оба земных корабля и берсеркер находились в половине светового года от ближайшего светила. Пока рядом с ним были два корабля, берсеркер не мог совершить скачок из нормального пространства и устремиться к беззащитным колониям на планетах этого светила. Экипаж «Наперстянки» состоял всего из двух человек. Техники у них имелось больше, чем у Дела, но оба человеческих корабля по сравнению с противником были всего лишь пылинками.

На экране радара Дел видел древнюю металлическую развалину, величиной почти не уступавшую земному штату Нью-Джерси. Человеческое оружие оставило в ней пробоины и кра-

теры размером с остров Манхэттен и оплавленные подпалы, напоминающие озера.

Но берсеркер все еще обладал колоссальной мощью. Пока что ни одному человеку не удавалось выйти живым из боя с ним. Да и теперь он мог прихлопнуть корабль Дела, как комара, и лишь понапрасну растрачивал на него свои непредсказуемые ухищрения. И все же сама эта обходительность вселяла в душу особый ужас. Люди никогда не могли напугать этого врага так, как он пугал их. Согласно тактике землян, основанной на горьком опыте, атаковать берсеркера должны были три корабля одновременно. «Наперстянка» да Мюррей — только два. Третий корабль якобы был в пути, но все еще в восьми часах лета от этого места: двигался на скорости «Эс-плюс», вне нормального пространства. До его прибытия «Наперстянке» и Мюррею следовало сдерживать берсеркера, раздумывавшего над своими непредсказуемыми действиями. Тот в любой момент мог либо напасть на один из кораблей, либо попытаться оторваться. Мог часами выжидать, пока они не сделают первый ход, но наверняка даст бой, если люди перейдут в атаку. Он выучил язык земных звездоплавателей и мог попытаться завязать беседу. Но в конце концов непременно постарался бы уничтожить их, как и все живое на своем пути. Таким был фундаментальный приказ, отданный древними военачальниками.

Тысячи лет назад он без труда распылил бы кораблики вроде тех, что ныне преградили ему дорогу, хотя они и несли термоядерные боеголовки. Но электронные чувства подсказали ему, что накопившиеся повреждения подорвали его силы. Да и многовековые бои на просторах Галактики, видимо, научили его осмотрительности.

Внезапно датчики Дела показали, что позади его корабля формируется силовое поле — будто сомкнутые лапы исполинского медведя, преграждавшие утлому кораблику путь к отступлению. Дел ждал смертельного удара, а его дрожащие пальцы зависли над красной кнопкой, чтобы выпустить по берсеркеру сразу все ракеты. Но если атаковать в одиночку или даже в паре с «Наперстянкой», адская машина отразит натиск, сокрушит корабли и двинется дальше — уничтожить очеред-

ную беззащитную планету. Для атаки нужны три корабля. Нажатие на красную кнопку, запускающую ракеты, — просто жест отчаяния.

Дел уже начал докладывать «Наперстянке» о силовых полях, когда его разум уловил первые признаки атаки иного рода.

— Ньютон! — резко бросил он, не отключая канал связи со вторым кораблем. Пускай там поймут, что вот-вот случится.

Айян мгновенно выскочил из противоперегрузочного кресла и встал перед Делом как загипнотизированный, сосредоточив все внимание на человеке. Дел порой хвастался: «Покажите Ньютону рисунок с разноцветными огоньками, убедите его, что это изображение пульта управления, и он будет давить на кнопки или на то, что вы ему укажете, пока показания пульта не станут соответствовать картинке».

Но ни один айян не обладает человеческими способностями к обучению и творчеству на абстрактном уровне — и Дел передал корабль под командование Ньютона.

Выключив бортовые компьютеры — во время надвигающейся атаки, уже дававшей себя знать, они оказались бы такими же бесполезными, как и его собственный мозг, — Дел сказал Ньютону:

— Ситуация «Зомби».

Животное мгновенно сделало, как его учили: крепко схватило руки Дела и прижало их, одну за другой, к подлокотникам кресла, где были заранее закреплены наручники.

Тяжелый опыт дал людям кое-какие познания о ментальном оружии берсеркеров, хотя принцип его действия оставался неизвестным. Воздействие нарастает исподволь и продолжается не более двух часов, после чего берсеркеру, по-видимому, приходится отключать его на такое же время. Но под воздействием луча и человеческий, и электронный мозг лишаются возможности планировать или предсказывать последствия событий — причем не осознают собственную недееспособность.

Делу казалось, что такое уже случалось прежде, быть может даже не раз. Ньютон, этот забавный тип, зашел в своих шуточках чересчур далеко: бросил свои любимые игрушки — корбочки с цветными бусинами — и принялся манипулировать рукоятками панели управления. А чтобы не вовлекать в свою

игру Дела, ухитрился привязать его к креслу. Просто возмутительное поведение, особенно в самый разгар боя. Тщетно попытавшись освободить руки, Дел окликнул Ньютона. Тот преданно заскулил, но остался у пульта.

— Ньют, собака ты эдакая, развяжи меня сейчас же. Я знаю, что надо сказать: восемь десятков и еще семь лет... Эй, Ньют, а где твои игрушки? Дай-ка глянуть на твои миленькие бусики.

В корабле остались сотни коробочек с товаром — разноцветными бусинами, которые Ньютон обожал сортировать и перекаладывать туда-сюда. Довольный своей хитростью, Дел принялся озиаться, тихонько хихикая. Надо отвлечь Ньютона при помощи бус, а после... смутная мысль растворилась в фантазиях помраченного рассудка.

Ньютон время от времени поскуливал, но оставался у пульта, передвигая рукоятки управления в определенной последовательности, которой его обучили, совершая отвлекающие маневры, призванные ввести берсеркера в заблуждение и заставить считать, что личный состав корабля по-прежнему находится в полной готовности. Но к большой красной кнопке он не подносил руку даже близко. Нажать на нее он должен был лишь в том случае, если бы ощутил смертельную боль или увидел, что Дел мертв.

— Ага, понял вас, Мюррей, — время от времени доносилось по радио, словно в ответ на сообщение. Иногда экипаж «Наперстянки» добавлял пару слов или цифр, которые могли что-нибудь означать. Дел ломал голову над тем, что они там городят.

Наконец до него дошло: «Наперстянка» пытается поддерживать видимость того, что кораблем Дела по-прежнему управляет ясный разум. Потом в его душе вспыхнул страх: Дел осознал, что опять оказался под ударом ментального оружия. Погруженный в раздумья берсеркер, полугений-полуидиот, воздержался от продолжения атаки, когда успех был гарантирован, — то ли он в самом деле обманулся, то ли желал любой ценой быть непредсказуемым.

— Ньютон!

Услышав перемену в интонации человека, животное оглянулось. Теперь Дел мог сообщить Ньютону, что можно отпус-

тить хозяина без малейшего риска, — фраза была чересчур длинной, и человек, находящийся под воздействием ментального луча, не произнес бы ее связано.

— ...Никогда не исчезнут с лика земли, — договорил он, и Ньютон, взвизгнув от радости, разомкнул наручники. Дел тотчас же повернулся к микрофону.

— «Наперстянка», очевидно, луч отключен, — разнесся голос Дела по рубке более крупного корабля.

— Он снова у руля! — с облегчением вздохнул командир.

— Из чего следует, — откликнулся второй пилот (третьего не предполагалось), — что в ближайшие два часа у нас есть шанс дать бой. Я за то, чтобы атаковать сейчас же!

Но командир лишь покачал головой — медленно, но твердо.

— С двумя кораблями шансов почти нет. До подхода «Штуковины» меньше четырех часов. Если мы хотим победить, то должны тянуть время. Я атакую, как только он в следующий раз выкрутит Делу мозги! По-моему, мы не смогли одурачить его ни на миг... до нас ментальный луч не достанет, но Делу уже не отвалить. А айяну нипочем не дать бой вместо него. Как только Дел отключится, у нас не будет ни единого шанса.

— Подождем, — отозвался командир, неустанно обегая взглядом пульт. — Не факт, что он перейдет в нападение, как только пустит луч...

И вдруг берсеркер заговорил. Радиоголос отчетливо прозвучал в рубках обоих кораблей:

— У меня есть для тебя предложение, маленький корабль.

Голос его ломался, как у подростка, потому что фраза была составлена из слов и слогов, которые произнесли плененные берсеркером люди обоих полов и разного возраста.

«Обрывки человеческих эмоций, рассортированные, будто бабочки на булавках», — подумал командир. Не было ни малейших оснований предполагать, что после изучения языка берсеркер оставил пленников в живых.

— Ну?

Голос Дела, по контрасту, был зычным и выразительным.

— Я изобрел игру, в которую мы могли бы сыграть. Если ты будешь играть достаточно хорошо, я не стану убивать тебя прямо сейчас.

— Ну, все ясно, — пробормотал второй пилот.

Поразмышляв секунды три, командир взрезал кулаком по подлокотнику.

— Значит, он хочет узнать о способности Дела к обучению, постоянно проверяя его мозг при помощи ментального луча, в различных режимах. Если он убедится, что ментальный луч работает, то сразу же перейдет в нападение. Голову даю на отсечение. Вот какую игру он затеял на сей раз.

— Я подумаю над твоим предложением, — холодно отозвался голос Дела.

— Торопиться незачем, — заметил командир. — До включения ментального луча пройдет почти два часа.

— Но нам нужно еще два часа сверх того.

— Опиши игру, в которую хочешь играть, — произнес голос Дела.

— Это упрощенная версия человеческой игры под названием «шашки».

Командир и второй пилот переглянулись; невозможно было даже вообразить Ньютона играющим в шашки. А провал Ньютона, вне всякого сомнения, означал гибель всех четверых через пару-тройку часов и открывал путь к уничтожению очередной планеты.

— А что послужит доской? — после секундной паузы поинтересовался голос Дела.

— Будем обмениваться ходами по радио, — невозмутимо заявил берсеркер и принялся описывать игру вроде шашек, с доской меньше обычной и с меньшим числом шашек. Сама игра отнюдь не была замысловатой, но, разумеется, требовала наличия действенного интеллекта, человеческого или электронного, способного видеть хотя бы на пару ходов вперед.

— Если я соглашусь, — медленно проговорил Дел, — то как мы решим, кто ходит первым?

— Он тянет время, — отметил командир, обгрызая ноготь большого пальца. — Эта штуковина подслушивает, и мы не можем помочь ему советом. Ну, дружище Дел, не теряй головы!

— Ради простоты, — возгласил берсеркер, — первый ход всегда будет за мной.

Дел закончил мастерить шашечную доску за целый час до атаки на свой рассудок. При перестановке снабженных штырьками фишек берсеркер станет получать сигналы, а подсвеченные клетки будут означать положение его шашек. Если берсеркер попытается общаться с Делом во время действия ментального луча, отвечать ему будет голос, записанный на магнитной ленте, до отказа заполненной слегка агрессивными репликами вроде «Играй-играй» или «Не желаешь ли сдаться прямо сейчас?».

Он не сообщал противнику о том, как далеко продвинулся в своих приготовлениях, потому что все еще возился с тем, о чем врагу знать не следовало, — с системой, позволявшей играть в упрощенные шашки даже Ньютону.

Работая, Дел беззвучно хихикал и то и дело поглядывал на Ньютона. Тот лежал в своем кресле, прижимая к груди игрушки, будто искал утешения. План требовал, чтобы айян напряг свои способности до предела, но изъянов в замысле не имелось, он непременно должен был сработать.

Тщательно проанализировав игру, Дел зарисовал на карточках все возможные позиции, с которыми мог столкнуться Ньютон, — делая только четные ходы, спасибо берсеркеру за эту оговорку! Отбросив некоторые варианты развития игры, вытекавшие из скверных начальных ходов Ньютона, Дел еще больше упростил себе работу. Потом указал стрелкой лучший из возможных ходов на всех карточках, что изображали оставшиеся позиции. Теперь он мог быстро научить Ньютона отыскивать соответствующую карточку и делать ход, указанный стрелкой...

— Ой-ой, — выдохнул вдруг Дел, опустив руки и уставившись в пространство. Услышав его интонацию, Ньютон заскулил.

Однажды Дел играл с чемпионом мира по шахматам Бланкеншипом, дававшим сеанс одновременной игры на шестидесяти досках. До середины партии Дел держался неплохо. Затем, когда великий человек остановился перед его доской в очередной раз, Дел двинул вперед пешку, считая, что его позиция несокрушима и можно ринуться в контратаку. Но тут Бланкеншип переместил ладью на совершенно невинное с виду

поле — и Дел тотчас же узрел надвигавшийся мат; до него оставалось целых четыре хода, но исправлять положение было слишком поздно.

Внезапно командир громко, отчетливо выругался. Подобные вольности с его стороны были крайней редкостью, и второй пилот удивленно оглянулся.

— Что?

— По-моему, мы прогорели. — Командир помолчал. — Я надеялся, что Мюррей сможет наладить какую-нибудь систему, чтобы Ньютон играл или хотя бы прикидывался, что играет. Да только дело не выгорит. По какой бы системе ни играл Ньютон, в одинаковых ситуациях он будет делать одни и те же заученные ходы. Может, это будет идеальная система, но ни один человек так не играет, черт побери! Он совершает ошибки, меняет стратегию. Все это неизбежно проявится даже в такой простой игре. Но, главное, во время игры человек обучается. Чем дольше он играет, тем лучше у него выходит. Это сразу же выдаст Ньютона, чего и ждет бандит. Наверное, он слышал об айянах. И как только он убедится, что ему противостоит неразумное животное, а не человек или компьютер...

Через некоторое время второй пилот сказал:

— Я принимаю информацию об их ходах. Они начали партию. Может, нам стоит состряпать доску, чтобы следить за развитием игры.

— Лучше подготовимся вмешаться, когда пробьет час.

Командир беспомощно посмотрел на кнопку залпа, затем на часы, показывавшие, что до подлета «Штуковины» оставалось добрых два часа.

Вскоре второй пилот сообщил:

— Похоже, первая партия окончена. Дел проиграл, если я правильно понимаю цифры их счета. — Он помолчал. — Сэр, опять сигнал, который мы приняли, когда берсеркер в прошлый раз включил ментальный луч. Должно быть, Дел снова почувствовал его.

Командиру было нечего ответить. Оба молча принялись ждать атаки чужака, надеясь, что за считанные секунды до собственной гибели сумеют причинить ему хоть какой-нибудь ущерб.

— Они начали вторую партию, — озадаченно произнес второй пилот. — А еще я слышал, как он только что сказал: «Что ж, продолжим».

— Ну, голос он мог записать. Должно быть, составил какой-то план игры для Ньютона, но долго водить берсеркера за нос он не сможет. Никак.

Время едва ползло.

— Он проиграл уже четыре партии, — снова подал голос Второй. — Но при этом делал неодинаковые ходы. Эх, будь у меня доска...

— Да заткнись ты со своей доской! Тогда бы мы таранились на нее вместо пульта. Прошу не терять бдительности, мистер.

По прошествии многих — казалось — часов Второй встретился:

— Вот это да!

— Что?

— Наша сторона свела партию вничью.

— Значит, луч отключен. Ты уверен, что...

— Включен! Смотрите, вот здесь те же показания, что и в прошлый раз. Он направлен на Дела чуть ли не час и все усиливается.

Командир уставился на пульт с недоверием, однако он знал о высокой квалификации Второго и не имел оснований не доверять ему. Да и показания датчиков выглядели достаточно убедительно.

— Значит, кто-то, — промолвил он, — или что-то безмозглое мало-помалу учится играть в эту игру. — Помолчав, он добавил: — Ха-ха, — словно пытался припомнить, как надо смеяться.

Берсеркер выиграл еще партию. За ней последовала ничья. Новая победа врага. Затем три ничьих подряд.

Один раз второй пилот услышал, как Дел хладнокровно осведомился:

— Сдаешься?

И на следующем ходу проиграл. Но очередная игра опять закончилась вничью. Дел явно раздумывал дольше, чем противник, но не настолько, чтобы вывести того из терпения.

— Он пробует различные модуляции ментального луча, — указал Второй. — И взвинтил мощность до предела.

— Ага, — отозвался командир.

Он уже не раз хотел вызвать Дела по радио и сказать что-нибудь воодушевляющее, а заодно дать хоть какой-нибудь выход своей лихорадочной жажде деятельности, попытаться выяснить, что к чему. Но он знал: испытывать судьбу нельзя. Любое вмешательство может развеять чудо.

У него не укладывалось в голове, что эти необъяснимые успехи могут продолжаться, даже когда шашечный матч постепенно превратился в бесконечную череду ничьих между двумя блестящими игроками. Командир уже много часов назад распростился с жизнью и надеждой — и ждал рокового мгновения.

А ожидание все не кончалось.

— ...Никогда не исчезнут с лица земли! — договорил Дел Мюррей, и Ньютон с энтузиазмом метнулся освобождать его правую руку от наручников.

Перед ним на доске стояла недоигранная партия, брошенная считанные секунды назад. Ментальный луч был отключен, как только «Штуковина» ворвалась в нормальное пространство — в боевой позиции — всего с пятиминутным опозданием; берсеркеру пришлось сосредоточить всю свою энергию, чтобы отразить тотальную атаку «Штуковины» и «Наперстянки».

Увидев, что оправившиеся от воздействия ментального луча компьютеры уже навели перекрестие прицела на израненную, вздутую центральную секцию берсеркера, Дел выбросил правую руку вперед, расшвыряв шашки с доски.

— Все! — хрипло рявкнул он, обрушив кулак на большую красную кнопку.

— Я рад, что ему не вздумалось поиграть в шахматы, — позже говорил Дел, беседуя с командиром в рубке «Наперстянки». — Такого мне нипочем бы не соорудить.

Иллюминаторы уже очистились, и оба могли разглядывать тускло рдеющее, расширяющееся газовое облако, оставшееся от берсеркера, — очищенное пламенем наследие древнего зла. Но командир не сводил глаз с Дела.

— Ты заставил Ньютона играть по диаграммам позиций, это я понимаю. Но чего я в толк не возьму — как ему удалось постепенно освоить игру?

— Не ему, а его игрушкам, — ухмыльнулся Дел. — Эй, погоди, не надо бить меня так сразу!

Подозвав айяна, он взял из ладони животного небольшую коробочку. Там что-то тихонько затарахтело. На крышку коробочки была наклеена диаграмма одной из возможных позиций в упрощенных шашках, а возможные ходы фигур Дела были помечены разноцветными стрелками.

— Потребовалась пара сотен таких коробочек, — пояснил он. — Вот эта была в группе, которую Ньют использовал для четвертого хода. Найдя коробочку с позицией, соответствующей позиции на доске, он брал коробочку и вытаскивал бусину вслепую — кстати, оказалось, что впопыхах обучить его этому труднее всего. — Дел сопровождал слова действиями. — Ага, синяя. То есть надо сделать ход, отмеченный синей стрелкой. А оранжевая стрелка ведет к слабой позиции, видишь? — Дел вытряхнул все бусины из коробочки на ладонь. — Ни одной оранжевой не осталось, а до начала игры было по шесть штук каждого цвета. Но Ньютону было велено откладывать в сторону каждую вынутую бусину, до конца игры. Если табло показывает, что мы проиграли, он должен отбросить все использованные бусины. Все плохие ходы мало-помалу исключаются. За пару часов Ньютон вместе со своими коробочками научился безупречно играть в эту игру.

— Отлично, — подытожил командир, на миг задумался и протянул руку, чтобы почесать Ньютона за ушами. — Мне бы такое ввек в голову не пришло.

— А мне следовало бы подумать об этом раньше. Самой идее уже пара сотен лет от роду. А компьютеры — моя гражданская профессия.

— Это может быть очень плодотворным, — заметил командир. — Я о том, что твоя идея может оказаться полезной для любой оперативной группы, столкнувшейся с ментальным лучом берсеркера.

— Ага. — Дел впал в задумчивость. — Кроме того...

— Что?

— Да я припомнил одного парня, которого встретил как-то раз. По имени Бланкеншип. Вот я и гадаю, а не удастся ли мне соорудить...

Да, я, Третий историк, прикасался к рассудкам живущих, рассудкам землян, охваченным таким смертельным холодом, что какое-то время они полагали войну игрой. И первые десятилетия войны с берсеркерами наводили на мысль, что для жизни эта игра проиграна.

Эта обширнейшая война содержала чуть ли не все ужасы боен вашего прошлого, многократно умноженные в пространстве и во времени. Но притом куда меньше походила на игру, нежели все предшествующие.

И пока зловещая громада войны с берсеркерами разрасталась, земляне обнаружили, что она породила новые ужасы, неведомые доселе.

Взирайте же...

Саберхаген Ф.

С 12 Берсеркер : Маска Марса. Брат берсеркер. Планета смерти : романы / Фред Саберхаген ; пер. с англ. О. Степашкиной, А. Филонова, Л. Шестакова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 576 с. — (Звезды новой фантастики).

ISBN 978-5-389-28167-7

Давным-давно где-то в глубинах Вселенной встретились две расы разумных существ, и начали войну на взаимное уничтожение, и преуспели в этом. Единственное наследие той войны — абсолютное оружие, которое ей же и положило конец, машины-убийцы, наделенные компьютерным сознанием. Продвигаясь по Галактике, эти корабли величиной с планету уничтожают на своем пути все живое, потому что такова главная задача, заложенная в них создателями.

И теперь они добрались до окраин освоенного людьми космоса.

Люди нарекли их берсеркерами. Люди тоже умеют воевать. Люди приняли вызов.

В этот сборник вошли первые произведения цикла. В «Маске Марса» человеческой психике снова и снова придется вступать в единоборство с ничуть не менее изощренной и противоречивой психикой машин. В «Брате берсеркере» война продолжится не только в пространстве, но и во времени. А в «Планете смерти» израненный и обезумевший вражеский корабль найдет себе тайное убежище и даже создаст собственный религиозный культ.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-445

ФРЕД САБЕРХАГЕН
БЕРСЕРКЕР
МАСКА МАРСА
БРАТ БЕРСЕРКЕР
ПЛАНЕТА СМЕРТИ

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редактор Владимир Петров
Художественный редактор Татьяна Павлова
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Валентина Гончар, Людмила Дубовая

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 11.06.2025.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 35,28. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака Азбука®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

Y-KNF-37183-01-R